

УДК 342.722.1

Встреча культур: дебаты о конкисте, справедливых войнах и «рабстве по природе»

Паниотова Таисия Сергеевна

Доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, Б.Садовая, 105;
e-mail: tspaniotova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из знаковых событий эпохи Великих географических открытий: историческому спору о законности Конкисты двух испанских гуманистов Бартоломе де Лас Касаса и Хуана Хинеса де Сепульведы. Анализируются два ключевых концепта дискуссии: «рабство по природе» и «справедливая война»; показана закономерность главного вывода о праве индивидов и народов на свободу совести, защиту своего достоинства и своей культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Паниотова Т.С. Встреча культур: диспут о конкисте, справедливых войнах и «рабстве по природе» // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 148-162.

Ключевые слова

Ренессанс, конкиста, справедливая война, рабство по природе, индейцы, христианизация, Бартоломе де Лас Касас, Хуан Хинес Сепульведа.

Введение

В наши дни, когда глобализация и Интернет формируют единое ценностно-символическое пространство культуры, как никогда остро стоят вопросы: возмо-

жен ли плодотворный диалог культур? Готов ли Запад к толерантным отношениям с незападным миром? В этом контексте имеет смысл обратиться к процессам, имевшим место на заре глобализационной эры, когда произошла историческая встреча Старого и Нового Света, началось не имевшее аналогов в мировой истории взаимодействие народов и культур. Результатом стало рождение нового метисного латиноамериканского этноса и нового, синтезного, типа культуры, впитавшего в себя европейское, индейское, а затем и африканское начала.

Между тем «черная легенда» об испанской колониальной политике продолжает жить в современной историографии. Не отрицая ошибок и не закрывая глаза на имевшие место порой жестокие формы противостояния двух цивилизаций, следует признать: именно испанской короной впервые в истории был поставлен вопрос о законности конкисты, о правовом равенстве индейцев и испанцев, и, в конечном счете, – о возможности диалога культур.

Статья посвящена одному из судьбоносных, но недостаточно изученных событий истории мировых цивилизаций: диспуту о законности Конкисты двух испанских мыслителей-гуманистов Хуана Хинес де Сепульведы (1490-1573) и Бартоломе де Лас Касаса (1484-1566), инициированному испанским монархом Карлом I (V)¹. В этом диспуте, как в капле воды, отразились не только личные пристрастия оппонентов и существовавшие в обществе настроения, но в целом – особенности испанского Ренессанса и его переходный характер. Вместе с тем поставленные в ходе дискуссии вопросы о «рабстве по природе» и «справедливой войне» как никогда актуальны сегодня, когда опора на военную силу зачастую превращается в принцип решения спорных внешнеполитических проблем.

Социокультурный контекст

Первая половина XVI века представляла собой знаковый период испанской истории: это была эпоха перехода от Средневековья к Новому времени, характе-

1 Карл I (V) Габсбург (1500-1558) – крупнейший государственный деятель Европы первой половины XVI века, король Германии (римский король) с 1519 по 1520 гг., император Священной Римской империи с 1520 г. (коронован 24 февраля 1530 в Болонье папой Римским Климентом VII), король Испании с 1516 г.

ризующаяся подъемом во всех сферах политической, экономической, культурной жизни. Для крупнейшего испанского исследователя культуры Возрождения Х.А. Маравалля подлинными героями того времени были не гуманисты – философы, художники и поэты, а практики – мореплаватели, купцы, путешественники, миссионеры. Поэтому понять смыслы эпохи можно лишь говоря «об экономике, о торговле, об организации общества, зависящей от экономической конъюнктуры, о политике, о военном искусстве, о дипломатии, о фортификации, инженерии, духе меры и расчетливости, о... достижениях в области практического овладения миром путешественниками, мореплавателями, купцами, солдатами, авантюристами, миссионерами...» [Maravall, 1982, 570-571].

Далеко не случайно в этот период в Испании на первый план вышли не гуманистические штудии, а обсуждение проблем открытия Америки, конкисты, управления Индиями. Но поскольку «именно в 20-50-е годы испанский Ренессанс проявил себя как культура поистине *переходного типа*, знаменующая начало конца Средневековья как исторической эпохи» [Пискунова, 1997, www], решаться поставленные проблемы могли только в рамках старых, выработавшихся веками норм, зафиксированных в Римском и средневековом праве. Не последнюю роль сыграло и учение Аристотеля, самого востребованного античного философа Средневековья.

В соответствии с Римским правом для легитимации господства испанской короны и присоединения к империи огромных территорий достаточно было самого факта открытия Америки и ее захвата. В свою очередь, средневековое церковное право утверждало, что язычники не имеют юридического лица и соответственно не являются субъектами права, а потому даже могут быть обращены в рабство. Наконец, возник прецедент дарования: в соответствии со статусом Святого престола Папа Римский мог *даровать* христианским королям открытые земли. Именно таким образом в XV веке была легитимизирована португальская экспансия в африканском регионе, а начиная с 1493 года, папские Буллы *Inter caetera*, *Eximie devotionis*, *Dudum siquiden* (1493), а затем *Sublimis Deus* (1537) закрепляли испанское присутствие в Новом Свете как в отношении уже открытых территорий, так и в отношении тех земель, которые только еще предстояло открыть [Sánchez, 2004, 94-95].

Далеко не все страны были с согласны с таким положением вещей. Ряд европейских государств, в том числе Англия, Франция, Португалия, стали оспаривать монопольные права Испании на заокеанские владения и даже обвинять Святейший Престол в своего рода «лоббировании» испанской колониальной политики. При этом критика политики конкисты велась не только извне, но и изнутри. Проповеди Отца Антонио де Монтесино (1475-1540), утверждавшего, что все люди – братья, равны перед Богом, а индейцы, независимо от их физических особенностей и религиозной принадлежности, нуждаются в гуманном отношении; труды основателя международного права Франсиско де Витториа (1483-1547), трактовавшего с позиций естественного права законность или незаконность различных видов войн, настаивавшего, что все народы имеют право на свободу и суверенитет, стали важными вехами в развитии критического дискурса колониальной политики.

Как ответ на дебаты, возникшие в связи с проповедями Монтесино, началось обсуждение правовых оснований (*Justos titulos*) конкисты, и по приказу католического короля Фердинанда II Арагонского (1452-1516) был подготовлен документ, получивший название «Требований» (*Requirimiento*, 1512). По сути это был ультиматум, который гласил, что земли Нового Света были дарованы испанской короне Папой Римским, заместником Бога на земле, и поэтому индейцы должны принять христианство и подчиниться католическим королям под угрозой объявления войны и обращения в рабство.

Необходимо иметь в виду и другие обстоятельства, позволяющие глубже понять суть вальядолидской дискуссии и причины ее остроты. XVI век – время Реформации и Контрреформации в Европе. Выступления Лютера с критикой католической церкви и последовавший затем ее раскол, Крестьянская война в Германии и т. д., с одной стороны; «собрание сил» католической церковью – создание трибунала инквизиции, образование новых монашеских орденов, включая орден иезуитов (1534); создание Индекса запрещенных книг со всеми вытекающими отсюда последствиями – с другой. В таких условиях испанский монарх, провозгласивший себя «избранным императором христианского мира», поставил целью создание единой христианской империи. В образе защитника христианства он не только противостоял еретикам-лютеранам в Европе, но и вел (с переменным успехом) войны с Турцией.

Таким был социокультурный контекст, когда 16 апреля 1550 года испанский король Карл I (V) приостановил конкисту в Новом Свете и приказал созвать специальную хунту из теологов, философов и юристов. Это благородное собрание должно было решить: законна ли конкиста и гуманны ли методы ее ведения? И является ли война против индейцев справедливой? [Sánchez, 2004, 96]

Дискуссия, ставшая одним из любопытнейших событий истории ренессансного Запада, состоялась в том же году в Вальядолиде. В ней «скрестили шпаги» два знаменитых испанских гуманиста – Бартоломе де Лас Касас и Хуан Хинес де Сепульведа. Третьим, невидимым, но крайне важным участником этой дискуссии стал Аристотель (384-322 до н.э.), к авторитету которого, прежде всего к текстам его «Политики», обращались оба полемиста. Парадоксально, но факт: именно в XVI столетии вдруг оказались востребованными идеи Стагирита, которые в свое время не нашли отклика ни у Александра Великого, ни у отцов церкви. Это идеи «рабства по природе» и справедливой войны.

Сепульведа vs Лас Касас: являются ли индейцы «рабами по природе»?

Для начала представим участников дискуссии. Хуан Хинес де Сепульведа – один из самых ярких испанских гуманистов, философ, получивший классическое академическое образование в Италии, друг по переписке Эразма Роттердамского, лучший, по мнению ряда филологов, переводчик Аристотеля на испанский язык и предположительно лучший знаток философии Аристотеля в Испании, секретарь папы Климента VII, духовник императора Карла V, наставник наследника престола, будущего короля Испании Филиппа II и официальный историограф испанской Короны.

Его оппонент – Бартоломе де Лас Касас – не столь обремененный постами и титулами, но не менее знаменитый испанский гуманист, монах-доминиканец, философ, юрист, теолог, хронист, первый епископ Чиапаса (Мексика), страстный борец за права индейцев. Лас Касас также получил прекрасное образование, о чем, в частности, свидетельствует обильное цитирование им трудов та-

ких мыслителей, как Аверроис, Авиценна, Августин Блаженный, Аристотель, Цицерон Боэций, Диоген Лаэртский, Дионисий Ареопагит, Филон Александрийский, Ювенал, Пифагор, Платон, Геродот, Плиний, Плутарх, Птолемей, Сенека, пророк Мухаммед, Моисей, Фома Аквинский и мн. др.

Непосредственным поводом для диспута стали идеи книги Сепульведы «Demócrates Segundo o de las justas causas de la guerra contra los indios [Democrates alter sive de iustis belli causis apud Indos]» [Sepulveda, 1941], в которой с европоцентристских позиций и исходя из аристотелевского определения рабства², автор описывал общественное состояние индейцев как варварское и заслуживающее уничтожения в ходе «справедливой войны».

Сепульведа рассуждал следующим образом: испанцы олицетворяют собой Разум, которого лишены индейцы, и предлагают такой жизненный проект, который последние сами никогда не смогли бы выработать. Поэтому они – господа. Индейцы – идолопоклонники, у них нет письменности и изящных искусств, они каннибалы и антропофаги, веками жившие при деспотических режимах; они – «рабы по природе». Закономерным следствием господства высших рас над низшими будет передача и навязывание культуры завоевателей автохтонным народам.

Свои тезисы об индейцах как «рабах по природе» и об абсолютном превосходстве испанцев над аборигенами Сепульведа доказывал сравнением их антропологических и социальных черт: «Попробуй сопоставить такие достоинства, как душевное благородство, блеск ума, умеренность желаний, человеколюбие и религиозность, с тем, что имеется у этих человечков, гомункулов, в которых лишь с трудом можно обнаружить что-либо человеческое, и которые не только не владеют наукой, но даже не имеют письменности или какого-либо понятия о собственной истории, кроме разве что каких-то смутных воспоминаний о неких событиях, запечатленных в их рисунках; нет у них и писан-

2 «Все те, кто в такой сильной степени отличается от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного... , те люди по своей природе – рабы; для них, как и для вышеуказанных существ, лучший удел – быть в подчинении у такой власти. Ведь раб по природе – тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказания, но сам рассудком не обладает» [Аристотель, 1983, 383].

ных законов, а только варварские обычаи и установления» [Sepúlveda, 1941, Tratado..., 101].

Эти гомункулы по своей природе трусливы, не способны к сопротивлению и в целом лишены каких бы то ни было добродетелей. «Если уж говорить о добродетелях, то какой умеренности или кротости можно ждать от этих существ, предающихся всякого рода невоздержанностям и мерзкой похоти?» – вопрошает Сепульведа [там же, 115]. Отсюда следовал вывод: «В силу многих и весьма серьезных причин варварам следует покориться испанскому господству, ибо оно соответствует законам самой природы, а, кроме того, оно более надобно самим варварам, нежели испанцам, ибо несет с собой добродетель, человечность и истинную религию, что много ценнее, чем золото и серебро» [там же, 135]. При этом последовательность должна быть такова: сначала конкиста и подчинение, и лишь затем христианизация коренных народов.

В благодарность за благодеяния колонизаторов по спасению их душ туземцы должны усердно трудиться на благо своих господ, ведь, как утверждал Сепульведа, «Христос никогда не проповедовал: «Освобождайте рабов ваших, отпускайте их на свободу», поскольку сам божественный порядок не осуждает рабства, но он призывал лишь обращаться с рабами по справедливости и человечности» [там же, 167]. На практике такая политика означала не что иное, как закабаление индейцев.

Позиция Б. де Лас Касаса была прямо противоположна. Во всех его работах сквозит убежденность в превосходстве чистого, неиспорченного «естественного человека» Нового Света над испорченными европейцами. Так, лукайцы³ «намного превосходили... жителей всего света кротостью, простодушием, скромностью, миролюбием и спокойствием, а также и другими природными добродетелями, так что казалось, что они слыхом не слыхивали об Адамовом грехе» [Лас Касас, 1968, 108]. Даже луки и стрелы до появления испанцев они использовали не для ведения войны, а лишь для охоты и рыбной ловли [там же, 110]. И обитатели Кубы были «исполнены величайшего простосердечия и величайшей доброты, и чужды пороков, и если бы ведали они истинного бога, быть бы им блаженнейшими из смертных» [там же, 146]. Пищи и всего необхо-

³ жители Лукайских (Багамских) островов

димого для жизни имелось у них вволю, возделанных полей было множество, и все содержалось в образцовом порядке; при этом «не было у них ни храмов, ни идолов, ни жертвоприношений, вообще ничего похожего на идолопоклонство» [там же, 153]. Не имея представления о собственности, индейцы брали то, что им было необходимо, «как если бы все здесь принадлежало всем». «Их цари и повелители правили без сводов законов, *manu regia*⁴, подобно тому, как римляне в древнейшую пору повиновались не законам, а разумению и воле царя... как велят миролюбие и справедливость», таким образом, в царстве, городах и селениях существовало и соблюдалось правосудие [там же, 156].

Все эти добытые лично сведения Лас Касас использовал, чтобы доказать, что индейцы не являются ни варварами, ни «рабами по природе», а в некоторых отношениях даже превосходят испанцев по своим моральным принципам и творческим задаткам: они образованы, музыкальны, имеют своды законов, моральные установления, рационально ведут хозяйство, и уже потому не могут считаться варварами.

Лас Касас vs Сепульведа: является ли конкиста справедливой войной?

Темой справедливой войны Сепульведа заинтересовался задолго до обращения к колониальной тематике. В качестве важнейших источников его концепции следует указать на Библию (кровавые войны израильтян), учение Августина Блаженного и других Отцов церкви, санкционировавших войну с неверными, и особенно идеи Аристотеля об антропологической дихотомии между господами и рабами по природе [Scháfer, 2002, 125-126]. В своей книге «*Demócrates Primero o Sobre la compatibilidad entre la milicia y la religión Cristiana*» (1535) он отстаивал идею законности справедливой войны в противостоянии с турками.

Спустя девять лет Сепульведа переносит тезис о «справедливой войне» на конкисту. В работе «*Demócrates Segundo o de las justas causas de la guerra contra los indios [Democrates alter sive de iustis belli causis apud Indos]*» вместо турок

4 по воле монарха

уже фигурируют индейцы. В этом контексте он замечает, что помимо общих оснований для «справедливой войны» есть и другие причины, которые способны оправдать войны. Одна из них, наиболее применимая к варварам, именуемым индейцами, суть следующая: их естественное состояние таково, что они должны подчиниться цивилизованным народам, а если они отвергнут власть последних, то будут подчинены силой [Sánchez, 2004, 118].

По мнению Сепульведы, война против индейцев справедлива прежде всего потому, что деспотические режимы сформировали у индейцев привычку к рабскому повиновению, вследствие чего широко практикуются и воспринимаются как должное человеческие жертвоприношения и антропофагия, не имеющие ничего общего с цивилизованностью. Страдают невинные люди, которых необходимо спасти от этих варварских обычаев и ритуалов. Наконец, в случае отказа от добровольного принятия христианства война остается единственным средством обращения неверных.

Таким образом, считает Сепульведа, конкиста является «справедливой войной», и она должна быть продолжена; политические системы, существующие у индейцев, необходимо уничтожить и заменить испанскими; к управлению в колониях необходимо подходить дифференцированно: испанцами управлять как свободными людьми, а индейцами в соответствии с теорией Аристотеля, т. е. как рабами. Такого рода управление пойдет на пользу как испанцам, которые смогут проявить лучшие качества хозяев, так и индейцам, которые, являясь по своей природе рабами, смогут постепенно приобщиться к цивилизованной жизни.

Б. де Лас Касас, проживший в Новом Свете много лет и видевший теневые стороны конкисты непосредственно, «изнутри», не мог согласиться с такой трактовкой. Его контраргументы состояли в следующем: не следует чрезмерно расширять понятие «варварства», включая в него индейцев, и апеллировать при этом к авторитету Аристотеля. Доминиканец напоминает, что согласно учениям Аристотеля, Фомы Аквинского и других именитых философов, существуют четыре категории варваров: варвары в переносном смысле слова, т. е. «все негуманные и жестокие люди»; варвары второго типа, т. е. те, которые не имеют письменности, литературного языка, а потому не могут выражать на нем

свои мысли; варвары в собственном смысле слова, т. е. жестокие, свирепые, тупые и чуждые Разуму люди, являющиеся таковыми в силу своих инстинктов, религии, среды обитания и т. п.; наконец, последняя категория – это люди, не знакомые с учением Христа. Сепульведа неправомерно относит индейцев к третьей категории варваров – «рабов по природе», т. е. именно тех, которых, по мнению Аристотеля, следовало силой принуждать к правильному образу жизни. Однако даже античный философ понимал, что варваров третьей категории встречается в природе крайне мало, потому что природа имеет обыкновение рождать во все более широких масштабах лучшее и совершенное. Поэтому маловероятно, что найдется целая раса или нация, которая целиком принадлежала бы к варварам.

Но даже если допустить, продолжает Лас Касас, что какое-то меньшинство нации является варварами, разве допустима охота на них, как на диких зверей, захват в плен и насильственное принуждение к ведению правильного образа жизни? Он полагал, что Аристотель в этом вопросе заблуждался по причине незнания христианских заповедей, одна из которых – «возлюби ближнего своего как самого себя». Поэтому если даже теоретически предположить, что все индейцы принадлежат к третьей группе варваров, относиться к ним следует в соответствии с христианскими заповедями. На деле же индейцы в силу объективных причин не были знакомы с учением Христа, и их место, в крайнем случае, в четвертой категории варваров.

А если это так, то и обращение индейцев в христианство не должно быть насильственным. Политика католической церкви должна состоять не в навязывании аборигенам силой христианского учения, а в разъяснении ложности языческих религиозных представлений. Нужно руководствоваться следующими принципами: добровольность христианизации; возврат захваченных территорий их законным владельцам – индейцам, поскольку никаких прав на экспроприацию земель коренных жителей испанцы не имеют; уничтожение всех унижительных и несправедливых форм зависимости, в том числе таких, как энкомьенда и репартимьенто⁵.

5 *Энкомьенда* – форма эксплуатации индейского населения в испанских колониях в Америке в XVI-XVIII вв. По указу испанского короля (1503), индейцы, номинально

Таким образом, Лас Касас убежден, что на деле индейцы – лишь невинные жертвы, война против них незаконна, несправедлива, а потому они имеют право сопротивляться насилию. Обосновывая свои идеи, Лас Касас также апеллирует к Аристотелю, в частности, к его идее естественного происхождения государства и общества, всегда ориентированного на «всеобщее благо», а не на благо какой-то одной части населения. Поэтому недопустимо посылать в Новый Свет людей, нарушающих этот принцип и допускающих злоупотребления в отношении мирного населения. Миссионер также считал, что колонизация будет продолжена, но только в мирных формах в соответствии с христианскими заповедями. Это означало следующее: христианизация Нового Света должна осуществляться представителями религиозных орденов и только теми испанцами, которые будут способствовать созданию новых колоний, управляемых миссионерами и защищаемых испанской короной.

Выводы

Каким же был конечный итог диспута в Вальядолиде? Вполне ожидаемым стало превращение Сепульведы в героя Конкисты, конкистадоров и всех испанцев, которые жаждали «справедливой войны» с индейцами. Капитул города Мехико, самого крупного и богатого города Новых Индий, признавая заслуги Сепульведы перед испанской нацией, постановил вознаградить его драгоценностями на крупную сумму. Неизвестно, дошел ли этот щедрый дар до Сепульведы, но показательно, что заморские испанцы осознали важность и степень остроты данной проблемы.

Однако в конечном итоге Сепульведа потерпел поражение. Его труды при жизни не печатались, а книга, которая послужила непосредственным поводом для диспута в Вальядолиде, увидела свет только в 1892 году. Напротив, Лас Касас уже в 1552 году в Севилье опубликовал серию трактатов и памфле-

считавшиеся свободными, передавались на «попечение» завоевателям, энкомендерос, которым были обязаны платить оброк, отбывать барщину в рудниках и имениях. *Репартимьэнта* – одна из форм закабаления индейского населения, возникшая в период завоевания Латинской Америки европейцами, когда земля вместе с живущими на ней индейцами закреплялась за конкистадорами.

тов, направленных против конкисты, и продолжал писать и публиковать их на протяжении всей своей жизни, выступая в защиту прав коренных народов Америки.

Благодаря усилиям Б. де Лас Касаса в общественном сознании утверждалась мысль: «Все народы мира – это люди»: не животные, не «рабы по природе», не малые дети, нуждающиеся в покровительстве, но *люди*, способные стать христианами и имеющие все права на свободу, защиту достоинства и свой вклад в мировую культуру. Лас Касас одним из первых в европейской культуре положил начало идеализации индейцев Нового Света. Позднее эта тенденция получила развитие в утопической, философской и художественной литературе XVI–XIX веков, где индеец стал прототипом «естественного человека», «доброго дикаря», от природы наделенного всеми личными и гражданскими добродетелями. И только сегодня, в свете современных достижений гуманитарной науки и практики, можно по достоинству оценить его мысли о неразрывной связи христианской добродетели, моральных устоев и социальной справедливости; о порочности концепта «природного рабства» и неоднозначности идеи «справедливой войны».

Библиография

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376-644.
2. Лас Касас Б. де История Индий. Л.: Наука, 1968, 476 с.
3. Пискунова С. Испанское Возрождение как культура переходного типа // Вопросы литературы. 1997. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/6/>
4. Сеа Л. Философия американской истории. М.: Прогресс, 1984. 352 с.
5. Maravall J.A. La diversificacion de modelos del Renacimiento: Renacimiento frances y Renacimiento espanol // Cuadernos hispanoamericanos. 1982. № 390. P. 554-571.
6. Sánchez A.M. «Todas las gentes del mundo son hombres». El gran debate entre Fray Bartolomé de las Casas (1474-1566) y Juan Ginés de Sepúlveda (1490-1573) // Anales del Seminario de Historia de la Filosofía. 2004. Vol. 21. P. 91-134.

7. Scháfer Ch. *La Política de Aristóteles y el aristotelismo político de la conquista // Ideas y valores*. 2002. № 119. P. 109-135.
8. Sepúlveda J.G. *Tratado sobre las justas causas de la guerra contra los indios*. México: Fondo de la Cultura Económica, 1941. 175 p.
9. Sepúlveda J.G. *Democrates Alter*. México: Ed. y trad. Menéndez y Pelayo. Edición digital a partir de *Boletín de la Real Academia de la Historia*. 1941. T. 21. P. 257-369.
10. Sepúlveda J.G. *Apología en favor del libro sobre las justas causas de la guerra*. Pozoblanco, 1997. 345 p.

The meeting of cultures: the debate about Conquista, just wars and "natural slavery"

Taisiya S. Paniotova

Doctor of Culturogy, Professor,

Southern Federal University,

344006, 105 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: tspaniotova@mail.ru

Abstract

The article covers one of the significant events of the Age of Discoveries, i.e. the historical debate about the legality of conquista between two Spanish humanists Bartolomé de las Casas and Juan Ginés de Sepúlveda. The debate reflects not only personal preferences of the opponents, but also the peculiarities of Spanish Renaissance and its transitional character. The article analyzes two key points: whether "slavery by nature" exists and if the war against Indians is a just one. The main conclusion from the debate is that "all the peoples in the world are human beings", not "slaves by nature", not small children, who need patronage, but people capable of becoming Christians, persons having all the rights for freedom, protection of their dignity and culture. Recognition of this thesis

favored the development of interaction of Indian, European and African cultures in Latin America.

For citation

Paniotova T.S. (2015) Vstrecha kul'tur: debaty o konkiste, spravedlivykh voynakh i "rabstve po prirode" [The meeting of cultures: the debate about Conquista, just wars and "natural slavery"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 148-162.

Keywords

Renaissance, Conquista, just war, slavery by nature, Indians, Christianization, Bartolomé de Las Casas, Juan Ginés Sepúlveda.

References

1. Aristotle (335-322 B.C.) *Politics* (Russ. ed.: Aristotel' (1983) *Politika*. In: Aristotel'. *Sochineniya*: in 4 vols. Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., pp. 376-644).
2. Las Casas de B. (1875) *Historia de Las Indias*. Madrid: Imprenta de Miguel Ginesta (Russ. ed.: Las Kasas de B. (1968) *Istoriya Indii*. Leningrad: Nauka Publ.).
3. Maravall J.A. (1982) La diversificación de modelos del Renacimiento: Renacimiento francés y Renacimiento español. *Cuadernos hispanoamericanos*, 390, pp. 554-571.
4. Piskunova S. (1997) Ispanskoe Vozrozhdenie kak kul'tura perekhodnogo tipa [Spanish Renaissance as a culture of transition]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], 6. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/6/> [Accessed 20/07/15].
5. Sánchez A.M. (2004) "Todas las gentes del mundo son hombres". El gran debate entre Fray Bartolomé de las Casas (1474-1566) y Juan Ginés de Sepúlveda (1490-1573). *Anales del Seminario de Historia de la Filosofía*, 21, pp. 91-134.
6. Scháfer Ch. (2002) La *Política* de Aristóteles y el aristotelismo político de la conquista. *Ideas y valores*, 119, pp. 109-135.
7. Sepúlveda J.G. (1941) *Democrates Alter*. México: Ed. y trad. Menéndez y Pelayo. Edición digital a partir de *Boletín de la Real Academia de la Historia*, 21, pp. 257-369.

8. Sepúlveda J.G. (1941) *Tratado sobre las justas causas de la guerra contra los indios*. México: Fondo de la Cultura Económica.
9. Sepúlveda J.G. (1997) *Apología en favor del libro sobre las justas causas de la guerra*. Pozoblanco.
10. Zea L. (1978) *Filosofía de la historia Americana*. Fondo de Cultura Económica (Russ. ed.: Sea L. (1984) *Filosofiya amerikanskoi istorii*. Moscow: Progress Publ.).